

Но у Сюй Сымяо не было ни капли самокритичности. Когда гости разошлись, он с высокомерным выражением лица спросил Хань Сюня:

— Неужели актёры, которые только что подошли поздороваться, недостаточно известны? Нужно ли выбрать актёров из списка кинокоролей и кинокоролевы? Я могу освободить их график.

— Не нужно, — ответил Хань Сюнь, сохраняя здравый смысл. — Все они звёзды с гонорарами в десятки миллионов, мой ситком таких не потянет.

— У нас бюджет в сто миллионов, — поднял бровь Сюй Сымяо.

Хань Сюнь улыбнулся:

— Даже сто миллионов нужно тратить экономно.

Когда он не улыбался, его лицо было бледным и бесстрастным, но когда улыбался, его глаза наполнялись лукавством, а взгляд становился поистине очаровательным.

Окружающие, тихо переговариваясь и время от времени поглядывая на них, выражали удивление и шок по поводу нового проекта.

Сюй Сымяо выпил свой бокал до дна, прищурил глаза, и сказал:

— Мне очень интересно, какие у них будут выражения лиц, когда этот сериал выйдет.

Хань Сюнь, потягивая сок, мог понять мысли многих.

«Главный проект, за которым лично стоит наследник Киноиндустрии «Аофа», оказался такой дрянью».

Он мягко улыбнулся:

— Я тоже с нетерпением жду.

Они общались с людьми, которые приходили узнать о новом проекте, и наконец дождались настоящих главных героев этого торжественного вечера.

Из руководства Группы «Лучжун» прибыли три директора, а Хань Боцзян лично привёл свою дочь Хань Минчжу.

Хань Минчжу была одета в розовое платье, на ногах — туфли того же яркого цвета. Её длинные волосы ниспадали на плечи, макияж был безупречен. Как драгоценная дочь председателя Группы «Лучжун», она была воплощением высокомерной наследницы.

Сюй Сымяо, подсчитав количество гостей, решил начать съёмки главной сцены прямо здесь. Он твёрдо решил использовать Хань Сюня как орудие, положив руку на его поясницу. Не обращая внимания на взгляды окружающих, он прижался к его уху и шепнул с мнимой близостью:

— Смотри, та, в розовом платье, — моя легендарная невеста. Не стесняйся, разыграй сцену рокового красавца, от которого невозможно оторвать взгляд. Я верю в тебя, великий сценарист Хань.

Хань Сюнь взглянул на приближающихся людей. Противником Сюй Сымяо была Хань Минчжу, но его взгляд остановился на мужчине рядом с ней.

Прошло более десяти лет, и Хань Боцзян выглядел старше, чем на обложках журналов. Его глаза сморщились от улыбки, лицо сияло радостью.

И правильно, ведь в этот день все ждали объявления о помолвке Сюй Сымяо и Хань Минчжу. После этого сильного союза акции Группы «Лучжун» снова поднимутся на волне успеха Киноиндустрии «Аофа». Как Хань Боцзян мог не радоваться?

Хань Сюнь поставил бокал, поправил воротник Сюй Сымяо, и его глаза наполнились нежностью.

Он улыбнулся и сказал:

— Тогда стой крепко, не пожалеешь.

— Не пожалею, — поклялся Сюй Сымяо. — Даже если Хань Сюнь вдруг поцелует меня, я с радостью приму это и ни за что не отступлю.

— Сымяо, — подошла к ним Хань Минчжу, в голосе слышалась гордость. Её интонации были чарующими, но Сюй Сымяо стоял в метре от неё, не проявляя никакой реакции.

Однако её взгляд на Сюй Сымяо был полон обожания. Хотя его профессиональные способности были не на высоте, помолвка с таким красивым мужчиной уже была неожиданной удачей.

Хань Минчжу выглядела нежной, но её отец, Хань Боцзян, увидев молодого человека перед собой, резко изменился в лице.

Он смотрел на Хань Сюня с подозрением и колебанием; слова, которые он собирался сказать Сюй Сымяо, застряли в горле.

Реакция Хань Боцзяна не привлекла должного внимания.

Сюй Гочан, напротив, решил, что сын, не приведя с собой девушку, а мужчину, явно подумал о чувствах Хань Минчжу, чтобы избежать ненужных недоразумений. Такая забота порадовала Сюй Гочана.

Он вежливо решил быть приветливым с спутником Сюй Сымяо и спросил:

— Сымяо, твой друг выглядит незнакомым. Чем он занимается?

— Я сценарист, — улыбнулся Хань Сюнь и протянул руку. — Добрый вечер, господин Сюй. Меня зовут Хань Сюнь, рад знакомству, прошу любить и жаловать.

Сюй Гочан почувствовал, что этот молодой человек, хоть и выглядел холодным, был очень вежлив. Он пожал руку Хань Сюня и кивнул:

— Сценарист — это хорошо. В нашей киноиндустрии не хватает хороших сценаристов. Когда-нибудь посмотрим ваш сценарий и обсудим сотрудничество.

Хань Сюнь ответил:

— Спасибо, господин Сюй. Сымяо уже инвестировал в мой новый сценарий. Уверен, наше

дальнейшее сотрудничество станет ещё более тесным.

— Прекрасно, прекрасно, — улыбался Сюй Гочан. Хань Сюнь выглядел прилично, явно был человеком академической школы. Старик был доволен: его сын наконец вложился в нормальный сценарий! Ему больше не придётся терпеть странные взгляды старых партнёров на совете директоров!

Председатель Киноиндустрии «Аофа» Сюй Гочан и Хань Сюнь приятно беседовали.

Однако Хань Боцзян пронзил Хань Сюня острым взглядом, и его лицо стало мрачным.

— Минчжу, отведи Сымяо переодеться. На таком официальном мероприятии чёрная рубашка — плохая примета.

Хань Сюнь сделал полшага вперёд, обнял Сюй Сымяо за плечи и прямо столкнулся с директором Группы «Лучжун».

— Нет. Я лично выбрал этот наряд и лично одел Сымяо. Если он переоденется, я буду недоволен.

Хань Боцзян был явно не в духе, скрежеща зубами, спросил:

— Хань Сюнь, ты обязательно хочешь здесь опозориться?

— В чём дело, Хань Боцзян, вы знакомы? — Сюй Гочан был в недоумении. — Оба с фамилией Хань. Неужели Хань Сюнь — ваш дальний родственник?

— Не знакомы! — сквозь зубы отрицал Хань Боцзян.

— Не знакомы, — невинно покачал головой Хань Сюнь.

Такая слаженность показалась присутствующим директорам странной, и они начали внимательно разглядывать Хань Сюня.

У молодого человека были узкие глаза, которые на ярком вечере казались ещё более чёрными и блестящими. Под высоким носом тонкие губы улыбались, но не могли скрыть врождённой надменности.

Директора Группы «Лучжун» чувствовали, что это выражение лица им знакомо, но не могли вспомнить, где они видели этого человека...

Хань Сюнь сохранял полное спокойствие, похлопал Сюй Сымяо по плечу и сказал:

— Я пришёл с Сюй Сымяо, если и опозорюсь, то это будет его позор. Какое мне дело до твоего лица, дядя?

Дядя?!

Человек, которого привёл Сюй Сымяо, был красив и говорил высокомерно. «Дядя» должно было быть уважительным обращением, но на фоне всех этих «господин Хань» и «директор Хань» это звучало немного странно.

Присутствующие просто чувствовали странность, но Хань Боцзян был потрясён.

Он был родным дядей Хань Сюня, и после того как умер отец Хань Сюня, Хань Шинин, эта связь больше никому не была известна.

Хань Шинин был преступником Группы «Лучжун», а сын преступника давно погиб в «автокатастрофе» десять лет назад! Все эти годы он осторожно не позволял Хань Сюню появляться в шоу-бизнесе, но этот упрямый человек, словно призрак, сумел подобраться к Сюй Сымяо и снова появился перед ним!

Лицо Хань Боцзяна стало багровым.

Хань Минчжу не понимала, почему её отец нападает на незнакомца, и только тихо потянула за рукав Хань Боцзяна, упрекнув шёпотом:

— Папа, друг Сымяо — это и мой друг. Сегодня вечером помолвка меня и Сымяо, давай не будем ничего усложнять.

Хань Минчжу была драгоценной дочерью Хань Боцзяна, избалованной и привыкшей, что родители потакают её желаниям. Раз она заговорила, Хань Боцзян, хоть и был в ярости, не мог больше ничего сказать.

— Сымяо, ты собираешься жениться? — Хань Сюнь с острым слухом уловил это, и в его голосе намеренно появилась нотка вызова.

Сюй Сымяо ответил:

— Если я скажу «да», ты будешь ревновать?

— Конечно, — Хань Сюнь перевёл взгляд. — Мы так давно вместе, а я только сейчас узнал об этом. Ты скрывал это так глубоко.

Два мужчины открыто флиртовали друг с другом, и лицо Хань Боцзяна стало ещё мрачнее, а в глазах Хань Минчжу появилось подозрение.

Сюй Гочан понял суть. Это был не просто спутник, а настоящий мужчина-соблазнитель!

Он ошибся, раньше считая Хань Сюня солидным человеком, теперь же видел в нём только коварство.

Поэтому он прямо прервал напряжённую ситуацию:

— Сымяо, Минчжу, время подходит, нам нужно идти на главную сцену.

Сюй Сымяо послушно подошёл к Сюй Гочану и подмигнул Хань Сюню.

Хань Сюнь хотел добавить ещё одну сцену, но, получив намёк, сразу же закончил игру.

Заказчик — это бог, и теперь он мог спокойно наблюдать, какую сцену собирается разыграть молодой господин Сюй.

Сюй Сымяо был высоким и от природы статным, и среди группы директоров среднего возраста выделялся, как журавль среди кур.

Его черты лица были чёткими, он был воплощением самого популярного внешнего вида метиса, а статус наследника Киноиндустрии «Аофа» делал его самым заметным мужчиной на

этом торжественном вечере.

<http://bllate.org/book/16443/1490782>